
УЧАСТИЕ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В УКРЕПЛЕНИИ ЮЖНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(Конец XIX – начало XX в.)

СТЕПАН СТЕПАНЯНЦ

Участие казачества в усилении южных границ Российской империи почти не изучено. И этому есть свое объективное объяснение. В годы советской власти казаков приравнивали к контрреволюционной прослойке общества, умалялась их неопределимая роль не только в Кавказской войне, но и в русско-турецких войнах XIX–XX вв., а также их участие в укреплении южных границ Российской империи.

Казачество в Закавказье появилось еще в XVIII в. в составе русских войск во время Персидского похода Петра I.

Однако именно войны XIX в.: русско-персидская 1826-1828 гг., русско-турецкая 1828-1829 гг. и в особенности Крымская война, и участие в них казачьих войск сыграли свою роль в перемещении северокавказских казачьих войсковых частей на постоянную дислокацию в Закавказье, в том числе в Армению.

Служба в Закавказье, и в особенности участие в войнах были для казаков не просто почетными, а необходимыми для постоянного поддержания их боеспособности. В то же время на чужбине желали служить далеко не все казаки. Для поднятия их боевого духа в различное время в Закавказье на службу направлялись известные казачьи командиры. Так, в середине 50-х годов XIX в. здесь служил прославленный генерал, герой Кавказской войны Яков Бакланов¹.

В Ереванской губернии казаки вначале селились в селах русских православных поселенцев—Джалал-оглы русские, Гергеры русские (с. Пушкино), Новопокровка и отчасти в селе Привольном, а также в солдатском селе Новоалександровке. Русские крестьяне были выходцами из Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Полтавской, Пензенской, Московской и Харьковской губерний. В 1858 г. 26 семей казаков, переселившиеся в Восточную Армению, основали станицу Николаевка. Присоединение Закавказья к России поставило перед русской администрацией новозавоеванного края задачу охраны границы с Турцией и Персией. И именно казаки как никто лучше подходили для этой работы².

¹ Журнал «Родина», М., 2000, №1 – 2.

² Н. В. Д о л ж е н к о. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении. Ереван, 1985, с. 15.

После крестьянской реформы 1861 г. получившие вольную крестьяне устремились в южные губернии России, но им разрешили селиться лишь при условии зачисления их в Кавказское казачье войско с целью его усиления³. Но таких оказалось незначительное число. Основная масса казаков была призвана из числа северокавказских казачьих войск.

Присутствие казачьих войск в Закавказье ощутимо усилилось сразу после победы русских войск в многолетней и изнурительной Кавказской войне. Поводом для подобных шагов русского правительства послужило прямое участие турецких эмиссаров в боевых действиях на стороне чеченских повстанцев, а также контрабандный поток оружия для них, идущий из Турции. Для пресечения подобных действий и встал вопрос более тщательного прикрытия русско-турецкой границы.

Согласно архивным сведениям, сразу после окончания Крымской войны, на постоянной основе в Ереване были дислоцированы 4-й, 6-й, 7-й и 14-й донские казачьи полки. В 1868 г. к донцам была прибавлена моздокская сотня Терского казачьего войска. К 1870 г. в приграничном городе Ордубаде были расквартированы три пластунские сотни 1-го батальона Кубанского казачьего войска, 5-я сотня Хоперского конного полка и 2-я сотня Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска. В Нахичевани были расквартированы 1-я и 2-я казачьи пластунские батальоны и Хоперский казачий полк⁴.

Казаки на местах подчинялись своим командирам, а общее командование осуществлялось войсковыми штабами казачьих войск и казачьими и войсковыми атаманами, находившимися на Северном Кавказе, в Новочеркасске, Екатеринодаре и Владикавказе.

Казаки довольно успешно обживали новые земли, напоминающие их родные кубанские, донские, терские земли. На Южный Кавказ казаки переселялись с семьями или же обзаводились семьями здесь же, у них рождались новые казаки. Казаки с особым трепетом сохраняли свои обычаи и традиции. Несмотря на отдаленность от родных мест, создаваемые казачьи станицы они называли на казачий лад.

Особое место в жизни казаков занимала православная церковь. Во всех казачьих полках имелась полковая церковь и полковые священники. Кроме этого в местах, где отсутствовали казачьи церкви духовные нужды казаков в православных храмах выполняли православные священники, которые в метрических книгах записывали дни рождений, венчаний и смерти казаков.

По метрическим книгам, хранящимся в различных архивах, можно узнать необходимые сведения о жизни казаков в Закавказье.

3 Д. И. И с м а л - з а д е. Русские крестьяне в Закавказье. М., 1981, с. 45.

4 Центральный государственный исторический архив Республики Армения (далее — ЦГИА РА), ф. 47, оп. 2, д. 79, л. 4.

Так, согласно записи в метрической книге Ереванского собора 1 января 1864 г. у казака 7-го казачьего полка Петра Аминова и его жены Марии Дмитриевны родился сын Иван, а 20 октября того же года — дочь Прасковья. Крещение совершено в соборе священником Михаилом Лазаревым, а восприемником был командир полка Иван Демидов⁵.

Как войсковые, так и священники многих православных соборов с особым вниманием и особой тщательностью относились к своим непосредственным обязанностям. Примером тому может служить следующий факт. Проведя 1 января 1908 г. обряд бракосочетания в Кешишкендской церкви св. Иакова Персиянина проживающей здесь же казачки-староверки станицы Чернышевской, 2-го Донского округа области войска Донского Евгении Рябухиной со стражником Шаруро-Даралагязского уезда Саввой Чернышевым, уже 20 января того же года, местный приходской священник присоединил ее к православию посредством святого миропомазания, с сохранением прежнего имени⁶.

20 декабря 1874 г. у урядника 2-го пластунского батальона Кубанского казачьего войска Ивана Редченко и его жены Настасьи Ивановны родился сын Захарий, а 19 марта 1875 г. у казака Григория Лабинцева родилась дочь Мария⁷.

И в это время случаев рождения детей у казаков зафиксированы десятки.

Тем не менее, именно русско-турецкая война 1877-1878 гг. стала исходным событием, после которого началось общеказачье переселение на Южный Кавказ северокавказских и донских казаков. Участие значительных казачьих формирований в войне на Кавказском фронте, которое и решило исход многих сражений в пользу России, а также обеспечение безопасной жизни и охраны переселившегося в новозавоеванную Карсскую область русского населения и явилось поводом для оставления здесь значительной части казачьих войск, участвовавших в войне. К концу XIX в. в области имелось четыре русских православных села — Михайловка, Ольговка, Хорошее и Гренадерское⁸. К этому времени относится расквартирование на постоянной основе в Ереванской губернии и Карсской области 1-го Полтавского конного, атамана Сидора Белого казачьего полка, Уманского казачьего полка, 2-го казачьего пластунского батальона, 1-й Кубанской казачьей батареи, 1-го Ейского конного казачьего полка⁹.

Для более четкого руководства казачьих формирований все они вскоре были сведены во 2-ю Кавказскую казачью дивизию, штаб которой располагался в Ереване.

5 ЦГИА РА, ф. 47, оп. 2, д. 279, л. 4.

6 Там же, д. 542, л. 1.

7 Там же, д. 642, л. 1.

8 А. М. П о г о с я н. Карсская область в составе России. Ереван, 1983, с. 167.

9 ЦГИА РА, ф. 42, оп. 1, д. 300, л. 1.

На казаков возлагались четко определенные воинские обязанности выполняемые в мирное время: пограничная служба, пресечение деятельности контрабандистов и др.

Так, до 1889 г. охрана самого беспокойного Аралыхского участка русско-турецкой границы возлагалась на 1-й Уманский конный полк Кубанского казачьего войска, который затем был заменен Ереванской бригадой пограничной стражи, в состав которой входили и казаки 1-го Полтавского и Уманского полков¹⁰.

Защиту границы в районе Сарыкамыша осуществлял 1-й Кубанский казачий полк, для насущных потребностей которого из Сарыкамышского лесничества был отведен участок леса¹¹.

Кроме обязанностей по защите границы на казаков возлагались и политические функции — обеспечение спокойствия в крае. Но по каждому отдельному случаю иметь жандармом казака местным властям приходилось обращаться в Екатеринодар, Владикавказ или Новочеркасск к атаманам казачьих войск, которые не очень благосклонно относились к подобной совершенно "не казачьей" работе. О том свидетельствуют и архивные документы. Так, в письме от 11 июля 1901 г. Сарыкамышского уездного начальника к казаческому атаману Кубанского казачьего войска генералу Белому высказана просьба разрешить старшему уряднику Ефиму Пальникову поступить на государственную службу в штат чиновников уездного полицейского управления, на что казачий атаман в письме к Ереванскому губернатору отказал, приписав при этом: "Препровождая настоящее отношение Ереванскому губернатору, прошу его сиятельство не отказать в своем распоряжении о том, чтобы Сурмалинский уездный начальник больше не утруждал меня своими запросами о казаке Пальникове в форме понуждений"¹².

Тем не менее, после революции 1905–1906 гг. казаки, являясь самыми преданными "царю и отечеству" слугами все же вошли в состав карательных органов. С 1906 г. стражниками Новобаязетской полицейской стражи стали казаки станицы Государственной Моздокского отдела Терской области Никита Кодом и Прохор Шаповалов, а также казаки станицы Кужорской Григорий Хмелявский¹³.

Численность казаков продолжала увеличиваться и в конце XIX — начале XX вв. Этому способствовал и переселенческий закон правительства Столыпина от 6 июня 1904 г. Донские, Кубанские и Терские казачьи войска оказывали поддержку своим братьям, проживающим за Кавказским хребтом. В казачьих станицах, находящихся в Армении, строились православные храмы, в самом Ереване были построены новые казармы и полковые церкви для 1-го Уманского полка войска Кубанского.

10 Там же, ф. 94, оп. 1, д. 1285, л. 6.

11 Там же, ф. 133, оп. 1, д. 3408, л. 17–19.

12 Там же, ф. 94, оп. 1, д. 3851, л. 1.

13 Там же, ф. 47, оп. 2, д. 335, л. 124.

О численности казаков на Южном Кавказе к началу XX в. точные сведения отсутствуют, но можно предположить, что казаки уже составляли ощутимую часть местного русского населения, численность которого только в Карсской области составила 20 тысяч человек¹⁴.

Казаки и казачки женились и выходили замуж не только за представителей казачьего сословия, но и за представителей иных сословий.

С началом первой мировой войны и открытия боевых действий на Кавказе только Кубанское казачье войско выставило на фронт одиннадцать полных дивизий, корпус кубанских пластунов, 5 конно-артиллерийских батарей. Кроме этого расквартированные здесь терские казаки пополнились 1-й Терской казачьей батареей, дислоцированной в приграничном городе Ахалкалаки, 1-ым Горско-Моздокским генерала Круковского полком, дислоцированным в Ольтах, 2-ым Волжским полком, сосредоточенным в Карабахе, 1-ым Сунженско-Владикавказским полком. Анализируя архивные данные, можно прийти к следующему выводу, что к началу войны в казачьих частях кроме казаков, прибывших из Северного Кавказа, служили и местные карсские казаки, переселившиеся сюда в свое время из Кубани. Так, в первом Уманском полку служил житель карсской станицы Плодородной казак Петр Моисеенко.

Особо нужно отметить то, что даже в суровые годы войны казаки продолжали создавать свои семьи. Не страшась трудностей войны, казачки приезжали к своим суженым с Северного Кавказа ближе к линии фронта.

В казачьих полках, находящихся в Закавказье служили казаки из одних или близлежащих населенных пунктов Северного Кавказа. Так, в 1-м Горско-Моздокском полку Терского казачьего войска служили, в основном, казаки станицы Луковской, Моздокского отдела, в 1-м Уманском полку служили казаки станицы Ново-Михайловской и Уманской Ейского отдела Кубанского казачьего войска. 1-й Запорожский полк состоял из Кубанских казаков станицы Ново-Щербинской и Старо-Минской Ейского отдела Кубанского казачьего войска. Пешие или пластунские казачьи части состояли из казаков Баталпашинского и Кавказского отделов Кубанской области, Хоперского округа, области войска Донского, Пятигорского отдела Терской области. В 1-м Лабинском полку служили казаки станиц Лабинского отдела Кубанской области.

Несмотря на победоносное движение вперед, в глубь Турции войска Кавказского фронта, жертвы среди русских регулярных войска, в том числе и казаков, были довольно значительны. Казаков косили как гибель на поле брани, так и многочисленные, разнообразные болезни: возвратный, сыпной и брюшной тиф, воспаление легких и кишок и другие заболевания.

14 В. Г. Т у н я н. Русская политика в Армении: мифы и реалии. Конец XVIII – начало XX века. Ереван, 1998, с. 50.

Кубанских казаков, погибших в бою под селением Башкей в Западной Армении похоронили на армянских кладбищах в селениях Пинадуз и Башкей. Их отпевал русский православный священник Карсского крепостного госпиталя Василий Богданов. Погибшие казаки были в основном из кубанских станиц Старо-Нижестеблневой, Катухайской и Кисляновской.

Среди погибших в июне 1915 г. и похороненных в западно-армянском селении Шогунаг были казаки станиц Андриюновской, Челбасской, Губской, Курджинской и Ярославской Кубанской области, а в боях под селением Мрбар и Назык-Геллю казаки станиц Куцевской, Каневской, Абадзахской, Терской, Кугуевской, Новощербиновской Ширванской Кубанской области, а также станицы Солдатской Терской области.

Большая часть из вышеупомянутых погибших на поле брани казаков была со всеми почестями по православному обычаю погребена полковым священником Василием Богдановым на братском кладбище на северо-западе от селения Назык-Геллю.

Погибших в декабре 1915 г. в битве при высоте Илимма казаков из Таганрогского, Ростовского и Сальского округов области войска Донского, а также Таманского, Кавказского и Екатеринодарского отдела Кубанской области похоронил и отпел, по православному обычаю, священник Главного управления войск Кавказского военного округа Юлиан Красицкий. Их последним приютом оказалось кладбище на высоте Илимма у селения Гиряк и селения Аварт¹⁵.

Велики были потери казаков в июле 1916 г. у селений Миро-Коляк, Хасбору, Ашаш-Сувик и у реки Верхний Чорох. Погибшими были казаки Донецкого и Таганрогского округа области войска Донского, Кавказского, Баталпашинского, Майкопского, Лабинского, Армавирского отделов Кубанской области, Моздокского отдела Терской области.

Кроме потерь на поле брани, в 1917 г. болезни также нанесли казакам значительный урон. Ощутимые потери имелись во 2-м, 7-м, 14-м Кубанских пластунских батальонах, 2-й Кубанской пластунской бригаде, 1-м Таманском казачьем полку, 1-м Терском пластунском батальоне, 1-м и 4-м Донском казачьем батальоне, 1-м Кубанском пластунском батальоне, 16-м Донском казачьем полку¹⁶.

Необходимо также подчеркнуть дружественное и благосклонное отношение местного христианского, и в особенности армянского населения к казакам. Особенно хорошие отношения сложились у армянского населения Александрополя и казаков, расквартированных в местной крепости. Как в начале XIX в. местное население встретило казаков-освободителей с хлебом и солью, так эта дружба продолжалась до конца первой мировой войны. Местные армяне предоставляли казакам свои дома под казармы, полковые церкви и под хозяйственные помещения.

15 ЦГИА РА, ф. 47, оп. 2, д. 285, л. 24.

16 Там же, ф. 63, оп. 2, д. 127, л. 1–70; ф. 349, оп. 1, д. 16, л. 20, ф. 349, оп. 1, д. 13, л. 26.

Необходимо также отметить обоюдную дружбу и взаимопонимание, сложившиеся в годы первой мировой войны между казаками и армянами-добровольцами национальных дружин, отметить крепкую дружбу казачьих генералов Чернозубова, Николаева, Пржевальского, Кулебякина, Воропанова с генералом Андраником и другими армянскими командирами. Армянские добровольческие дружины формировались по образу казачьих войск¹⁷.

Казачьи войска первыми занимали турецкие позиции и освобождали села и города, населенные армянами. Трогательную сцену братских взаимоотношений казаков и армян города Вана, долгое время находящихся в осаде турецких войск и освобожденных в мае 1915 г. частями русской армии, описывает в своей книге "Одиссея казачьего офицера" П. Н. Стрелянов, который пишет: "Благодарственный Богу молебен и парад войскам был назначен на 8 мая. Полки выстроились в пешем строю, здесь же горские артиллеристы и армянские дружины. Вел церковную службу священник 1-го Таманского полка Павел Успенский, начавший службу в полку с 1891 г.

Служба окончена, офицеры стали подходить к кресту. И тут раздалось вызвавшее удивление и восхищение ангельское пение русского гимна "Славься" ученицами армянских школ под управлением своего регента. Все офицеры, во главе с Николаевым, невольно остановились и провернули головы в их сторону. Это был трогательный сюрприз русским воинам"¹⁸.

После февральской революции 1917 г. русские войска Кавказского фронта, в их числе и казачьи части продолжали находиться на ново завоеванной территории. Наместник Кавказа князь Николай Николаевич и главнокомандующий генерал Н. Н. Юденич лелеяли надежды для закрепления завоеванных территорий создать на них Междуреченское казачье войско.

Октябрьская революция 1917 г. раз и навсегда положила конец мечтаниям русского офицества «продвинуться к теплым морям». После объявления Закавказья независимым, основная масса казаков вернулась на Северный Кавказ, и лишь разрозненные их группы приняли героическое участие в разгроме турецких полчищ, вторгшихся в мае 1918 г. в пределы Армении.

После ухода казаков опустели казачьи станицы Карсской области, разгромленными оказались станичные церкви, сровнены с землей казачьи могилы.

17 Андраник Озаян. Документы и материалы. Ереван, 1991, с. 161–173; М. Карапетян. Армянские добровольческие дружины и национальные батальоны на Кавказском фронте (1914–1917). Ереван, 1999, с. 190–203; Российский государственный военно-исторический архив, ф. 551, 2100; А. н. З а к а р я н. Поэт-генерал Александр Кулебякин и Армения. – "Историко-филологический журнал", 2001, №2, с. 99–129.

18 П. Н. Стрелянов. Одиссея казачьего офицера. М., 2001, с. 70.

Сегодня о былой мощи казаков на территории Армении напоминает лишь казачья станица Привольное, где нынешние казаки тщательно сохраняют свои вековые традиции.

ԿԱԶԱԿԱԿԱՆ ԶՈՐԱՄԻԱՎՈՐՈՒՄԵՆԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՅՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹՈՒՍԱԿԱՆ
ԿԱՅՍՐՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՍԱՀՄԱՆԵՐԻ ԱՄՐԱՊԵՂՄԱՆԸ
(XIX դ. վերջ – XX դ. սկիզբ)

ՄՏԵՓԱՆ ՄՏԵՓԱՆՅԱՆՑ

Ա մ փ ո փ ու մ

1828 թ. Արևելյան Հայաստանը Ռուսական կայսրությանը միացնելուց հետո այստեղ Հաստատվեցին կազակական զորամիավորումներ: Նոր տեղում կազակները հիմնադրում էին դյուղեր՝ ստանիցաներ, կառուցում եկեղեցիներ: Նրանց հիմնական նպատակն էր Ռուսական կայսրության հարավային սահմանների պաշտպանությունը, ինչպես նաև երկրամասի ներքին հանգստության ապահովումը: 1878 թ. Կարսի մարզը Ռուսական կայսրությանը միանալուց հետո կազակությունը Հայաստանում հզորացավ: Առաջին համաշխարհային պատերազմի տարիներին ռուսական բանակի կազմում կազակական զորամիավորումները հայ կամավորական ջոկատների հետ միասին մասնակցում էին Արևմտյան Հայաստանի ազատագրմանը: 1917 թ. Հոկտեմբերյան հեղափոխությունից և թուրքերի կողմից Կարսի մարզը բռնազաղթելուց հետո կազակության զգալի մասը թողեց Հայաստանը և տեղափոխվեց Ռուսաստան: